

Особое внимание будет обращено на правовое регулирование цифровой, антисанкционной и военной сфер. Китай продолжит насыщать правовую систему соответствующими нормативными правовыми актами, однако будет преимущественно придерживаться политики «ручного управления» общественными отношениями, предполагающей появление актов на подзаконном и местном уровнях.

Библиографический список

Бакулина П.В., Кузьмина К.А. Политика экономических санкций КНР: правовое регулирование и правоприменительная практика // Финансовый журнал. 2021. Т. 13. № 4. С. 24—38. URL: <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2021-4-24-38>

Орехова С.В., Лопатин В.М. Зомби-компании: феномен, методы идентификации и влияние на конкуренцию // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2022. № 2. С. 47—63. DOI: 10.24147/1812-3988.2022.20(2).47-63

Румянцев Е.Н. Борьба с коррупцией в Китае в годы правления Си Цзиньпина (2012—2022 гг.) // Российское китаеведение. 2023. № 1(2). С. 167—184. DOI: 10.48647/ISSA.2023.43.11.009

Современное китайское государство / гл. ред. А.В. Виноградов; ИДВ РАН. Т. 1: Основные институты государственной власти и управления / редколл. А.В. Виноградов (гл. ред.) и др.; ИДВ РАН; ИВ РАН. М.: РАН, 2022. 903 с. DOI: 10.48647/IFES/2022.22.76.029

Течения и тренды общественной мысли КНР

Идейный ландшафт в современной КНР в определяющей степени формируется усилиями руководства правящей партии, выступающего с позиций отстаивания перспективы социалистического развития страны и утвердившего в качестве руководящих идей комплекс установок Си Цзиньпина о «социализме с китайской спецификой в новую эпоху». Отметив 1 июля 2021 г. 100-летие со дня своего основания, КПК объявила о планах на следующий обозримый период развития КНР, в числе которых построение мощного государства с передовой по мировым меркам наукой и экономикой, вхождение по этим показателям в число развитых стран, с гармоничным и демократическим обществом, развивающимся на принципах «совместного повышения благосостояния», справедливости, честности и законности, расцветом культуры, рациональным отношением к природе и т.д.

Одним из значимых способов концептуализации опыта и нынешнего курса правящей партии стала выдвинутая Си Цзиньпином концепция «китайского варианта (пути) модернизации» (*чжунго ши сяньдайхуа*), вызвавшая в китайских СМИ большой поток откликов и комментариев. Так что можно сказать, что официальная линия Пекина достаточно хорошо известна заинтересованному читателю.

В данном разделе мы постараемся дать обзор других составляющих современной китайской палитры идейных течений, позволяющих заглянуть за рамки официальных идеологических установок и клише. Тем более что в КНР, несмотря на существующий стереотип о выстроенном в первые два срока правления Си Цзиньпина идейном единомыслии, не закрыты каналы и сферы, где продолжается соперничество и соревнование самых разных подходов и мировоззренческих систем, от либерализма до неоконфуцианства, и многие открыто высказываются за полезность «рынка идейных позиций» (*сысян шичан*). В одном из таких недавних выступлений отмечается, что в краткосрочной перспективе важнее представляется то, что высказывает руководство и о чем рассуждает политическая элита, однако в долговременном плане важнее то, о чем думают, и как воспринимают действительность широкие массы населения¹.

Традиционно с самого начала политики реформ и открытости говорилось о противостоянии официальной идеологии соперничающим воззрениям слева и справа. Если «правыми» считались взгляды деятелей, выступавших за еще более смелые шаги по либерализации экономики и политической системы, чем это допускалось властями, то «левыми» были авторы, воспринимавшие саму политику реформ как отступление от основных принципов марксистской идеологии и призывавшие (в зависимости от степени радикальности автора) к тому или иному варианту ограничения или даже свертывания рыночных реформ. Известно высказывание Дэн Сяопина о том, что в ходе политики реформ и открытости опасность представляют прозападные идеи демократизации и либерализации, но более серьезным препятствием и угрозой делу реформ являются левые радикалы и их идеи.

С точки зрения современных сторонников левых и леворадикальных идей в целом эпоха Дэн Сяопина, примерно совпадающая с периодом так называемого движения просвещения (*цимэн юньдун*), когда китайские интеллектуальные круги наперстывали упущенное и открывали для себя прежде бывшие под запретом имена и тексты зарубежных (и не только)

¹ Sixiang shichang tuidong zhongguode biange 思想市场推动中国的变革 [The Marketplace of Ideas Helps Drive Change in China] // Wenmi bang. 07.03.2022. URL: <https://www.wenmi.com/article/pnzmtpt0334xy.html> [accessed: 12.04.2023].

авторов, школ и направлений, была временем расцвета лагеря китайских либералов, тем более что общая направленность реформ в экономической сфере требовала максимально быстрой и широкой адаптации к китайской действительности знаний, накопленных мировой, прежде всего западной, экономической наукой. Впрочем, в эпоху «архитектора китайских реформ» периоды относительных послаблений перемежались кампаниями «борьбы с духовным загрязнением», призванными не допустить утраты партией контроля над идейно-политической ситуацией в стране на фоне бурного роста экономики.

Примерно с середины 1990-х годов и особенно заметно со вступлением в XXI век существовавший (негласно) запрет Дэн Сяопина на дискуссии (*бу чжэнлунь*) по самым принципиальным вопросам развития страны стал соблюдаться все меньше на фоне растущего социального плюрализма китайского общества, роста уровня жизни среднего класса, накопления острых социальных проблем, а также, не в последнюю очередь, благодаря приходу эры Интернета.

Апогеем этих процессов стала эпоха генерального секретаря Ху Цзиньтао (2002—2012), ставшая свидетелем весьма интенсивных и разнонаправленных процессов в идейно-политической области. Вот когда противостояние «левых» и «правых» идей и их носителей стало открытым феноменом, доступным миллионам читателей и пользователей Интернета, а растущее общественное напряжение вокруг этого противостояния начинало восприниматься как слишком опасное «раскачивание лодки» китайской государственности¹.

Дискуссии по поводу путей развития достигли критического уровня накануне важного этапа в политическом развитии страны — перехода власти в 2012 г. к очередному, пятому поколению лидеров во главе с Си Цзиньпином. Громкий скандал вокруг олицетворявшей левую тенденцию пресловутой «Чунцинской модели» и ее персонификатора — политика-популиста Бо Силая, во многом подтолкнул руководство партии к ужесточению контроля в сфере идеологии, развития общественных наук, мировоззренческих вопросов, управления СМИ, Интернетом, всей сферой общественного самовыражения. В период правления Си Цзиньпина, помимо целого ряда ограничительных мер, таких как закрытие ряда организаций, журналов, сайтов, блогов и периодического блокирования аккаунтов некоторых публицистов, велась систематическая работа по

¹ Частично анализ ряда тенденций этого этапа был предпринят нами в публикациях: Карнеев А.Н. «Чунцинская модель»: что это было? Ч. 1 // Проблемы Дальнего Востока. 2013. № 3. С. 33—41; Карнеев А.Н. «Чунцинская модель»: что это было? Ч. 2 // Проблемы Дальнего Востока. 2013. № 4. С. 45—52; Карнеев А.Н. Чунцинская модель. Послесловие // Китай на пути к возрождению: К 80-летию академика М.Л. Титаренко. М., 2014. С. 121—138.

критике «неправильных», «ошибочных», с точки зрения руководства партии, направлений общественной мысли¹.

С другой стороны, само постулирование задачи борьбы с «неправильными» течениями показывает, что в китайском обществе действительно наличествует довольно широкая гамма мнений и идейных позиций по самым разным аспектам развития страны и жизни населения, и что распространенный среди некоторых западных комментаторов стереотип о возвращении страны при Си Цзиньпине ко временам дореформенного единомыслия, чуть ли не к атмосфере времен Культурной революции, совершенно не соответствует действительности.

К тому же, как нам представляется, существует определенная степень селективности отнесения тех или иных идейных течений к числу «ошибочных». То есть к ним относят не все вообще идеи за рамками партийной идеологии, а в основном идеи, прямо бросающие вызов политической системе современного Китая, а также идеологии КПК: такие, как призывы к реформам политической системы в направлении ее сближения с западной, отрицание пользы от революций вообще и от китайской революции в частности, «искажение истории партии» (то же называется «историческим нигилизмом»), «универсальные ценности», конституционализм, требования перехода к многопартийной системе, к разделению властей, концепция «гражданского общества», требования свободы информации, абсолютизация роли рынка, институтов приватизации и т.д. То же самое относится и к критике политики реформ со стороны радикальных левых публицистов, утверждающих, что курс правительства начиная с прихода к власти Дэн Сяопина является «отказом от социализма», «отходом от социалистического пути».

В прошлогоднем выпуске Ежегодника КНР мы уже отмечали, что, по данным китайских специалистов, в современном Китае присутствуют около 30 направлений и трендов общественной мысли, среди которых наиболее значимыми можно выделить такие течения, как неолиберализм, индивидуализм, консьюмеризм, демократический социализм, «новые и старые левые», неоконфуцианство, эклектический марксизм, традиционный марксизм, инновационный марксизм, национализм, популизм, «исторический нигилизм», экологизм, новый авторитаризм и проч.² При этом китайские обществоведы ухищряются при помощи оп-

¹ Dui dangqian shehui qi da cuowu sichao de pingxi yu pipan 对当前社会七大错误思潮的评析及批判 [Analysis and Criticism of the Seven Main Erroneous Currents of Social Thought in Modern Society] // Xing'anmeng linye he cao yuan ju [Department of Forestry and Pasture Management of the Inner Mongolia Autonomous Region]. 06.02.2021. URL: <http://lcj.xam.gov.cn/index.php/Home/Wap/article/aid/928.html> [accessed: 05.04.2024].

² Карнеев А.Н. Течения и тренды в области общественной мысли // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2022. М., 2023. С. 77—87.

росов довольно большой выборки экспертов по проблемам общественного развития сортировать эти многочисленные течение по степени популярности и влияния на широкую аудиторию читателей и пользователей Интернета¹.

По данным опросов последних лет, в стране наблюдается серьезное изменение общественных настроений в сторону национализма, популизма, великодержавности китайской нации, культурного консерватизма, возрождения традиционной культуры и других национал-патриотических идей. В китайском интернете данная тема пользуется немалым интересом и периодически вопрос о том, какие течения общественной мысли популярнее других, вызывают оживленные дискуссии. Например, на популярном ресурсе «Чжиху» (досл.: «Хочешь узнать?») одни пользователи делятся ощущением, что левые идеи в их различных вариантах в настоящее время активно смешиваются с национал-патриотическими, и эта гибридная идеология сейчас в наибольшей степени характеризует мейнстрим китайского общественного мнения. Другие, наоборот, полагают, что в целом в общественном пространстве доминируют именно правые идеи. При этом разъясняется, что «правые» (右派) они не совсем в том смысле, как это было раньше. То есть это не идеи либералов-западников, а идеи вышеупомянутых течений национал-патриотической и государственно-патриотической ориентации.

В 2023 г. эта дискуссия разразилась с новой силой. Так, один из авторов писал: «Китай — это коммунистическое государство левой ориентации, одновременно это страна с сильной традицией национализма, и левые идеи социальной справедливости здесь органично сливаются с правыми идеями борьбы за национальное достоинство... Поэтому у нас трудно провести ясно различимую линию между этими двумя группами людей»².

Другой участник дискуссии в ответ на это заявляет: «Правых все-таки больше. Самые классические правые — националисты, государственники, сторонники нашей расы. Каждый день только и слышишь проклятия в адрес американцев и японцев, требования выслать из Китая негров... Есть сторонники великодержавности Китая (皇汉), есть сторонники Гоминьдана, но их мало... Есть любители Адольфа Гитлера, но это в основном школьники младших и средних классов... Есть социал-дарвинисты, призывающие бороться [за гегемонию в мире], есть также либеральные националисты, в их числе и фанаты Дональда Трампа... А левых в общем-то не так много. Больше всего левых — это сторонники традиционных левых идей. Ленинцы, сталинисты, маоисты, есть анархисты, но

¹ Карнеев А.Н. Течения и тренды...

² Zhongguo zuoyi duo haishi youyi duo? 中国左翼多还是右翼多? [Who are more numerous in China—the Left or the Right?] // Zhihu. 19.02.2023. URL: https://www.zhihu.com/question/370562575/answer/2487154624?utm_id=0 [accessed: 17.12.2023].

последних — единицы, то же самое — троцкисты. „Белые левые“¹ и социал-демократы — также не в фаворе»². Третий пользователь добавляет: «а мне кажется, что в Китае больше всего национал-большевиков (民布): вот вы говорите, что они за социалистический строй, не любят капиталистов и капитализм, и вообще дедушка [у каждого] был рабочим на заводе... Хорошо, пусть они будут правыми, они не любят иностранцев, проявляют консерватизм в женском вопросе, не чужды самых разных суеверий... но в конце концов фраза «эти сволочи буржуи все должны сдохнуть» — способна сплотить всех, неважно, левый ты или правый»³.

Развитию идей национализма уделяют внимание немало авторов. Один из них, Вэй Мэньюй, размышляет о причинах этого феномена. Любопытно, что среди причин значительного развития националистических настроений в Китае он называет «потребность китайского правительства в воссоздании своей легитимности» в ситуации после распада СССР, перемен в Восточной Европе и Тяньаньмэньской трагедии. В 90-е годы, по мнению этого автора, отмечались разброд и шатание в плане ценностных ориентиров китайского населения, все больше проявлялись такие тенденции, как деполитизация и деидеологизация, утрата идеалов, повсеместное проявление вульгаризации нравов, стремление к личной выгоде, цинизм и лицемерие, распад моральных скреп. «Правительство в этих условиях надеялось найти какую-то теоретическую систему и моральную основу для восстановления своей легитимности и сплочения населения»⁴.

Появление и популярность течения «национального учения» (国学), пропагандировавшего изучение классических текстов, возрождение старой культуры и традиционных конфуцианских ценностей он также связывает, судя по всему, с благосклонным отношением правительства. «В политической сфере правительство подчеркивало ценности традиционной культуры, высоко поднимало на щит патриотизм, пыталось в традиционной культуре найти основу для своей легитимности. Выдвижение установки «управлять государством с помощью добродетели» (以德治国) было как раз проявлением этих замыслов»⁵.

¹ «Белыми левыми» (白左) в Китае называют сторонников распространенных ныне среди сторонников Демократической партии в США ценностей, таких как политкорректность, защита иммиграции, прав сексуальных и прочих меньшинств, «культура отмены», экологизм и проч. См., например: Zhang Chenchen. The curious rise of the 'white left' as a Chinese internet insult // OpenDemocracy. 11 May, 2017. URL: <https://hongkongfp.com/2017/05/20/curious-rise-white-left-chinese-internet-insult/> [accessed: 23.07.2019].

² Zhongguo zuoyi duo haishi youyi duo?..

³ Ibid.

⁴ Wei Mengyu. Lun Zhongguo de minzuzhuyi fazhan sichao 微梦雨.论中国的民族主义发展思潮 [Wei Mengyu. On the development of the nationalist trend in China] // Xuexila. 14.02.2023. URL: <https://www.xuexila.com/lunwen/politics/nationalism/61419.html> [accessed: 28.03.2024].

⁵ Ibid.

В качестве других причин быстрого распространения националистических настроений называется также противоречие между возросшей экономической мощью страны и недостаточным признанием Китая со стороны хозяев мирового порядка, растущая враждебность со стороны США и Запада, попытки сдержать развитие Китая, поддержка сепаратистов с целью способствовать его расколу. Также говорится о том, что само развитие экономической глобализации способствовало более тесным контактам с другими странами и, как следствие — увеличивающемуся количеству столкновения интересов. Запад из примера для подражания постепенно превратился в прямого конкурента, столкновения с которым становились все более частыми и напряженными.

Разбирая на примере работ и высказываний самого известного китайского представителя течения национализма Ван Сяодуна некоторые идеи и риторичку китайских националистов, ученые в КНР обращают внимание на ряд потенциально тревожных моментов. В частности обсуждаются такие концепты Ван Сяодуна, как необходимость борьбы китайского народа «за жизненное пространство», необходимость создания мощного государства, которого будут бояться другие, поскольку международная политика регулируется «законом джунглей», новый тоталитаризм, воинственный дух, который надо прививать китайской молодежи, и ряд других моментов¹.

В этой связи китайские авторы рассуждают о том, как правильно интегрировать современный китайский национализм в усилия по укреплению государства. Выводы, правда не очень утешительные. По мнению того же Вэй Мэньюя, течение китайского национализма начиная со его появления в 1990-е годы, так и не смогло превратиться в рациональную интеллектуальную силу, позволяющую укрепить сплоченность китайского народа, способствовать процессу модернизации. Оно так и осталось комплексом психологических реакций части китайской публики на внешнее давление и ярко демонстрирует бессодержательность и крайнюю эмоциональность, недостаточно конструктивно.

А что же с ним делать? Ведь, по всем прогнозам, эти идеи и умонастроения еще долго будут определять общественное мнение Китая. Надо стараться направить его в сторону «миролюбивого, открытого национализма, а не узкого закрытого и воинственного национализма». Необходимо избавиться от риторики «борьбы за жизненное пространство», от радикальных теорий социального дарвинизма, концепций типа «выживания сильнейших». На международной арене Китаю надо активно участвовать в международной жизни, в защите национальных интересов, уважительно относиться при этом к правилам международного сообщества, участвовать в

¹ В отечественной литературе ряд работ Ван Сяодуна были подробно проанализированы А.Т. Габуевым: Габуев А.Т. Китайские националисты: штрихи к интеллектуальному портрету Ван Сяодуна // Проблемы Дальнего Востока. 2010. № 3. С. 78—95.

совершенствовании этих правил и норм, двигаться от дикости к цивилизованности, а не наоборот; внутри страны необходимо соблюдать права индивидуумов, воспринимать и активно использовать те полезные компоненты, которые содержатся в идеологии либерализма¹. При этом многие авторы вообще сомневаются относительно способности национализма быть фактором сплочения, фактором продвижения модернизации в силу ряда внутренних противоречий национализма как интеллектуального течения².

Между тем сам «отец» современного китайского национализма Ван Сяодун, похоже, в последнее время тоже несколько засомневался в полной адекватности того феномена, становлению которого он помог оформиться. В том, что национал-патристические общественные настроения во многом определяются историческими факторами, экономическими трудностями, переживаемыми в настоящий момент, современной внешней средой, острым соперничеством и противоборством с США и Западом, сомневаться не приходится. Однако, видимо стоит согласиться с Ван Сяодуном в том, что кое-что заходит уже слишком далеко. В последние два года, допустим, в Китае довольно популярными стали надписи на входах в рестораны «японцам и собакам вход воспрещен» (日本人与狗不能入内), причем количество их растет. Запрос на эту фразу в поисковике «Соугоу соусо» (搜狗搜索) дает свыше 18 тыс. результатов, что показывает значительный общественный интерес. На первом месте в этом списке находится видеосюжет на платформе «Билибили» под названием «Все больше ресторанов вывешивают объявление «японцам и собакам вход воспрещен!» Разве это не оскорбление собак?»³. Некоторые вспоминают, что когда-то в эпоху «века унижений» в парке на набережной Шанхая висела подобная, но оскорбительная для китайцев надпись⁴. Так или иначе, многие в КНР с со-

¹ Wei Mengyu. Lun Zhongguo de minzuzhuyi fazhan sichao...

² Zhongguo dangxia minzuzhuyi de kundun 中国当下民族主义的困顿 [The Decline of Nationalism in Contemporary China] // Wenmi bang. 28.10.2022. URL: <https://www.wenmi.com/article/q034f70452li.html> [accessed: 15.02.2024].

³ Zhe bushi huiru gou ma? Duodi fandan biaoyu: ribenren yu gou bu de ru nei? 这不是侮辱狗吗? 多地饭店标语: 日本人与狗不得入内? [Isn't this a mockery of dogs? More and more restaurants are putting up a sign: "Japanese and dogs are not allowed"] // Bilibili. 26.01.2024. URL: <https://www.bilibili.com/video/BV1dw411j7Lb/> [accessed: 09.04.2024].

⁴ Историки до сих пор спорят, действительно ли существовала и была публично выставлена в парке в Шанхае надпись «华人与狗不能进入» («Китайцам и собакам не входить»). Ряд специалистов со ссылкой на то, что не сохранилось оригинала или достоверного фото данного артефакта, указывают на то, что это скорее современное восприятие истории или даже прямая фабрикация «исторических фактов» с целью воспитания молодежи в «правильном» духе. Однако, судя по всему, в историческом сознании населения КНР информация о такого рода надписи присутствует весьма основательно. В известном фильме с Брюсом Ли «Кулак ярости» (1973) главного героя не пускают в парк, указывая ему на эту надпись. После чего герой Брюса Ли разбивает дощечку ударом ноги.

мнением относятся к чрезмерному патриотическому задору молодежи, особенно «сетевых ура-патриотов» (пресловутых *сяо фэньхун*¹), создающих стране определенные проблемы с имиджем.

Вернемся к Ван Сяодуну. «Крестный отец» современного китайского национализма в последнее время начал выступать с призывами не заходить слишком далеко в выдвижении патриотических лозунгов². Однако попытки Ван Сяодуна несколько пригасить пламя, которое он же и разжег 35 лет назад, не приносят никакого эффекта. Самому же Вану приходится сталкиваться с тем, что его новая позиция воспринимается его последователями как слишком мягкая, прозападная, и даже предательская. Ван Сяодун в интервью журналистам высказывает удивление и огорчение: мол, я считаю основоположником [национализма], я в каком-то смысле их [ура-патриотов] создал, но я никогда их не учил такой степени безумия, которое можно наблюдать сегодня³. Джинн, действительно, вырвался из бутылки.

В период пандемии Ковид-19, когда отношения с Западом довольно быстро становились более напряженными, многие пользователи соцсетей стали выступать за то, чтобы полностью разорвать все экономические связи с США, связи в гуманитарной сфере также стали подвергаться яростным нападкам. Ван Сяодун, который признает, что ему нравятся отдельные образцы американской массовой культуры, сейчас стал сильно переживать по поводу того, что китайские граждане, которые раньше страдали чувством собственной неполноценности, теперь ударились в другую крайность, считая, что теперь Китаю все нипочем. «В то время китайские [интеллигенты] страдали от принижения китайской культуры, считали, что все китайское никуда не годится. Теперь же они все утверждают, что Китай — это страна номер один и может нападать на кого хочешь. Я с этим не согласен. Китай пока еще не усилился до такой степени».

Любой краткий очерк современных тенденций и трендов в идейной и интеллектуальной сфере КНР неизбежно будет упрощением реальности, в которой действуют гораздо большее количество различных людей, сил и обстоятельств, помимо течения или блока течений национально-патриотической направленности. Последнее — лишь одна часть сложной и весьма запутанной мозаики, складывающейся в настоящее время. Тем не менее оно характерным образом высвечивает некоторые важные тренды в этой области.

¹ 小粉红 — обозначение активных пользователей соцсетей, выступающих с проправительственных и национал-патриотических позиций.

² Guowang de xin yi. Zhongguo minzu zhuyi “jiaofu”: Ta shi zu shiye, rujin bei ma pantu 国王的新衣。中国民族主义“教父”：他是祖师爷，如今被骂叛徒 [The king's new clothes. The "godfather" of Chinese nationalism: he is the founding father, and now he is cursed as a traitor] // Zhihu. 30.10.2022. URL: <https://zhuanlan.zhihu.com/p/578685463> [accessed: 16.11.2023].

³ Ibid.

В заключение заметим, что сфера интеллектуальных трендов и течений по всей видимости и дальше будет оставаться весьма сложной комбинацией различных факторов и тенденций, так как она отражает противоречивые процессы эволюции китайского общества и общественного сознания, взаимодействия общества и государства, внутренних процессов и особенностей участия Китая в глобальных метаморфозах. Противоборство, столкновение различных установок и позиций, поляризация мнений, взаимодействие и взаимопроникновение, гибридизация различных идеологических и идейных установок будут продолжаться и порождать новые, иногда весьма неожиданные феномены.

Идеологическая ситуация в КНР

Специфика идеологической ситуации в КНР состоит в том, что в условиях безраздельной и несменяемой с самого начала существования Нового Китая руководящей роли КПК в подцензурном информационном пространстве невозможно присутствие альтернативных взглядов, расходящихся с официальным курсом партии. Тем более в нынешней внутренней и международной обстановке, побуждающей ее руководство к «закручиванию гаек» по всем направлениям на пути мобилизационного развития. Другое дело, что возможно обсуждение разных вариантов наиболее оптимальных способов решения задач развития страны в русле общей партийной стратегии социалистической модернизации и в рамках, допускаемых китайской моделью социалистической демократии. Поэтому здесь речь идет по сути о партийно-государственной идеологии, утвержденной на последнем, XX съезде КПК осенью 2022 г., и ее разъяснении и внедрении в сознание всех членов партии и всех слоев населения по линии партийно-политической учебы и через полностью контролируемые государством средства массовой информации.

Стержневым направлением развития идеологической ситуации в 2023 г., фактически сразу после проведения XX съезда по давно уже сложившейся традиции, была пропаганда его решений. В феврале 2023 г. в Центральной партийной школе был проведен первый семинар для руководителей центрального аппарата, посвященный изучению и реализации «идей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи» и «духа XX съезда КПК». На нем выступил член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК, секретарь ЦК КПК Цай Ци, потребовавший от руководителей «полностью, точно и всесторонне изучить и усвоить идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи». Он подчеркнул необходимость в идеологической, политической работе и в практической деятельности «решить